

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-исследовательской работе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
д. физ.-мат. н., проф.

Алексей Александрович Короновский

« 26 » _____ *апреля* _____ 2019 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»
о диссертации Коруховой Людмилы Владимировны «Д. П. Ознобишин – переводчик: традиции, художественно-стилевое своеобразие», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Актуальность и новизна исследования, предпринятого Людмилой Владимировной Коруховой, не вызывают сомнения.

Поэтам-переводчикам эпохи романтизма принадлежит крайне важная роль в формировании эстетики и поэтики этого направления, в ассимиляции западноевропейских художественных идей, обретающих в переводах «русское» звучание, в обновлении поэтической образности, обогащении арсенала поэтических средств, ритмов, приёмов. Переводы (как западноевропейских романтиков, так и древних авторов) органично включаются в динамичный процесс художественных исканий русских поэтов-романтиков, давая импульс к появлению новых поэтических идей и к широкому распространению таких явлений, как «подражание», «вольное подражание» или «метаперевод» (по терминологии Е. Г. Эткинда), – стихотворений, выдаваемых за перевод.

Однако, несмотря на устойчивый интерес исследователей к феномену многофункционального присутствия переводных произведений в русской романтической поэзии и к творчеству русских романтиков-переводчиков (прежде всего, к В. А. Жуковскому, И. И. Козлову и др.), далеко не в полной мере выявлено многогранное влияние переводов произведений западноевропейских

и древних поэтов на становление романтической эстетики перевода и на жанрово-стилевые искания русских поэтов-романтиков. Не сформировано в отечественном литературоведении и целостного представления о роли поэтов-переводчиков «второго ряда», что, безусловно, необходимо для воссоздания полной картины и эволюции русского перевода, и литературного процесса XIX века в целом.

В русле этого многоаспектного исследовательского направления оказывается и диссертация Л. В. Коруховой, посвящённая анализу переводческой деятельности Д. П. Ознобишина, оставившего значительное переводческое и поэтическое наследие.

Автор диссертации видит свою **цель** в том, чтобы на примере отдельных переводов произведений английских романтиков раскрыть особенности поэтической манеры Ознобишина-переводчика, деятельность которого представлена в контексте традиций московской переводческой школы 20–30-х гг. XIX века, а также московского университетского кружка – значимых явлений в литературной жизни России того периода и в становлении эстетики русского романтического перевода. Эту цель можно в целом считать достигнутой. А внесённые диссертантом, с опорой на конкретный литературный материал, уточнения в сложившиеся научные представления о принципах московской переводческой парадигмы 20–30-х гг. XIX века, описание концепции художественного перевода основных её представителей, определяют **теоретическую значимость** рецензируемой работы.

Оценивая **научную новизну** исследования Л. В. Коруховой, следует особо отметить, что ею введён в научный оборот ряд неопубликованных произведений Ознобишина. В приложении к диссертации приводятся копии рукописных материалов, хранящихся в рукописном отделе ИРЛИ РАН: «Письмо Д. П. Ознобишина к В. Ф. Одоевскому», «Светило гарема: повесть Томаса Мура в русском переводе Д. П. Ознобишина». Впервые они были опубликованы и рассмотрены в 2014 году в монографии, подготовленной диссертантом совместно с научным руководителем.

Композиция диссертации в целом (но не в частностях) представляется логичной и продуманной.

В первом разделе первой главы **«Переводческая деятельность Д. П. Ознобишина в контексте традиций московской переводческой школы в 20–30-е гг. XIX века»** автор обстоятельно анализирует многогранную деятельность московской переводческой школы, которая возникает в лоне Московского университета в 20–30-х гг. XIX века и играет значительную роль в процессе становления и развития русской школы перевода. Диссертантом отмечены ключевые фигуры представителей этой школы и основные формы их

переводческой деятельности, а также рассмотрены те переводческие идеи, которые в значительной степени повлияли на формирование эстетической переводческой программы Ознобишина. Следует отметить убедительный анализ традиций московской переводческой школы, проведённый диссертантом, и глубокую эрудицию, которую Л. В. Корухова демонстрирует во всех аспектах, касающихся Московского университета и Благородного пансиона 1820–1830-х гг., их деятелей и вклада университетских профессоров и студентов в национальные просветительские традиции.

Во втором разделе главы столь же обстоятельно автор диссертации анализирует деятельность переводческой школы С. Е. Раича, к которой принадлежал Ознобишин, и самого Ознобишина – как и в рамках «Общества друзей», так и в альманахе «Северная лира». Такой широкий контекст создаёт основу для определения специфики переводческих принципов Ознобишина, рассматриваемых в третьем разделе главы, причём теоретические выкладки, сделанные диссертантом в данном разделе, найдут своё развитие при анализе текстов переводов в сопоставлении с их оригиналами в третьей главе.

Но логику исследовательской мысли в определённой мере нарушает взаимопересекаемость задач, решаемых в трёх параграфах первой главы: так, кратко охарактеризовав в первом параграфе переводческую деятельность С. Е. Раича и значение созданного им «Общества друзей», признав их влияние на Ознобишина (с. 29-31), диссертант вновь возвращается к анализу переводческих принципов Раича во втором (с. 33), затем третьем параграфах (с. 60-64), хотя и дополняя, безусловно, сведения, упомянутые ранее в параграфе первом. Такие композиционные решения приводят к повторам и не кажутся оправданными.

Кроме неудачных композиционных решений, отметим в первой главе и отсутствие сравнительного материала: переводческие идеи представителей московской школы (и идеи Раича, в частности) рассматриваются вне общих тенденций, определяющих сам процесс становления романтической эстетики перевода, прежде всего, переводческих принципов В. А. Жуковского и И. И. Козлова. Сравнительный анализ позволил бы более убедительно говорить о формировании Раичем и близкими ему поэтами-переводчиками специфической теории перевода и о её отличии от иных концепций перевода или, напротив, признать существование общеромантических стратегий, тем более, что в переводах В. А. Жуковского и И. И. Козлова также можно увидеть следование принципам «благоразумной свободы» и «благородной простоты» (которые Л. В. Корухова включает в число переводческих идей Раича (с. 64)).

Что касается исследования «**своеобразия переводческой деятельности Д. П. Ознобишина**», которое проводится во второй главе, то и здесь можно увидеть и достоинства, и некоторые недостатки.

Прежде всего, отметим важное для решения поставленных исследовательских задач стремление диссертанта к анализу разных аспектов переводческой деятельности Ознобишина, умение создать чёткую и достаточно полную картину этой деятельности в её динамике, что позволяет оценить многогранность переводческих усилий и интересов Ознобишина и прочертить их определённую эволюцию.

Этой сложной задаче соответствует композиция главы. Первый её раздел посвящён анализу истоков интереса Ознобишина к переводам в целом. Во втором раскрываются литературные предпочтения поэта через анализ зарубежного корпуса его родовой библиотеки, комментируются заметки, оставленные им на страницах книг. Третий раздел посвящён путям и формам воплощения творческой индивидуальности Ознобишина. Литературное наследие поэта рассматривается с двух сторон: западное и восточное направление как единое целое. Переводное творчество представлено в хронологическом ключе, автором предложена периодизация, позволяющая проследить интерес к тем или иным зарубежным авторам на протяжении всего творческого пути поэта. Данные о переводах подкреплены комментариями о фольклоризме и автобиографизме некоторых произведений («Чудная бандура», «Рождение арфы», «Письмо», «Упованье», «Берлиоз», «Я понял... Не бьется лишь сердце в одной!» и др.)

Но анализ отдельных аспектов переводческой деятельности Ознобишина в некоторых случаях оказывается поверхностным. В частности, речь идёт о параграфе, посвящённом литературным предпочтениям Ознобишина, о которых свидетельствуют каталог его домашней библиотеки и заметки на полях прочитанных переводчиком книг. Автор, несомненно, демонстрирует скрупулёзность в описании всего состава библиотеки (1680 единиц книг на иностранных языках, 28 единиц журналов). Но в то же время стремление «объять необъятное» приводит к тому, что вместо систематизации литературных интересов поэта-переводчика предлагается перечень имён тех писателей, произведения которых находились в домашней библиотеке Ознобишина. Этот перечень не подчиняется ни хронологии, ни алфавитному порядку: в нём упоминаются последовательно Дж. Ф. Купер, Г. Лонгфелло, Р. Бернс, Бульвер-Литтон, В. Скотт, Дж. Мильтон, Т. Мур, Л. Стерн, Шекспир и т. д. (с. 84-85). Хаотичный список завершается констатацией: «Таков круг британских и американских писателей, прекрасно дополняющих книжное собрание русского поэта-переводчика» (с. 85).

Безусловно, перед автором диссертации стояла весьма сложная задача – охарактеризовать литературные предпочтения поэта и переводчика, равно увлечённого поэзией всех времен и народов, но, думается, это не отменяет необ-

ходимость хотя бы попытки систематизировать круг писателей, в частности, западноевропейских романтиков, переводы произведений которых становятся предметом анализа в третьей главе.

Третья глава **«Специфика художественно-стилевого воплощения тем и мотивов в поэтических переводах Д. П. Ознобишина (на материале переводов с английского)»** является ключевой в исследовании. Проведённый здесь сравнительный анализ оригинальных произведений английских романтиков – Т. Мура и Дж. Байрона и переводческих версий Ознобишина подчиняется сложной задаче определения индивидуальных особенностей творческого стиля переводчика, специфики его переводческих принципов. Весьма подробное и обстоятельное рассмотрение переводов из Мура и Байрона позволило автору диссертации сделать вывод о стремлении к точности передачи авторского замысла иностранного текста, к полноценной передаче основных лексических, фонетических и интонационно-синтаксических аспектов оригинального произведения как доминанте переводческих стратегий Ознобишина, однако, не исключающей возможности некоторых текстовых замен и поиска переводчиком собственных образных вариантов.

Сопоставительный анализ оригиналов и переводческих вариантов Ознобишина, проведённый Л. В. Коруховой, свидетельствует о наблюдательности исследователя, о внимании к разным уровням поэтического текста, стремлении и умении найти объяснение переводческим решениям Ознобишина, нередко сознательно отступающего от оригинала. Разработанный диссертантом алгоритм анализа текста перевода в сравнении с текстом оригинала позволяет составить представление о переводческой концепции Ознобишина.

Однако следует заметить, что анализ переводов был бы более глубоким и убедительным, если бы автор диссертации обратился к работам специалистов по английскому романтизму, в том числе, к исследованиям тех текстов, которые были избраны для сравнительного анализа в диссертации. Анализ этих текстов, проводимый самим диссертантом, нередко излишне краток и не позволяет в полной мере обнаружить всю сложность тех переводческих задач, которые стояли перед Ознобишиным.

Оценить новации Ознобишина-переводчика, степень «вольности» и «точности» мешает и редуцированное представление Л. В. Коруховой о звуковой инструментровке, «звуковой составляющей» стихотворений, которая автором сводится к распределению в процентном соотношении гласных и согласных (с. 56, 115, 119, 121-122, 131-132, 138, 146). И получается, что все поэты и их переводчик следовали только принципу распределения гласных (40 процентов) и согласных (60 процентов), который и способствует созданию мелодичности стиха. Особенные в каждом поэтическом тексте ассонансы или ал-

литерации, позволяющие Бернсу, Муру, Байрону воплощать поэтический замысел, формировать особенный образ мира, не учитываются при анализе, хотя задача найти соответствующий вариант, несомненно, стояла перед Ознобишиным и по-своему решалась им.

Думается, что наблюдения автора были бы более обоснованными и убедительными, если бы анализ переводов Ознобишина проводился и в сопоставлении (хотя бы в извлечениях) с переводами тех же произведений, выполненными современниками Ознобишина или переводчиками XX века. Сравнительный анализ разных переводческих решений позволил бы уточнить и дополнить представление о переводческой технике Ознобишина, о его роли и в становлении романтической эстетики перевода, и в развитии русско-английских литературных связей.

И, наконец, с сожалением отметим отсутствие и в тексте диссертации, и в библиографическом списке работ, посвящённых практике переводов, переводческому мастерству, в том числе, и специфике переводов англоязычной поэзии. Речь идёт, в том числе, о работах Ю. Д. Левина, П. Топера и др., названных самим диссертантом в числе тех исследований, которые сформировали теоретико-методологическую базу диссертации. Обращение к этим работам в процессе сравнительного анализа оригиналов и переводческих версий, несомненно, позволило бы автору диссертации создать более полное представление о тех сложных задачах, которые должен был решить русский переводчик английских поэтов-романтиков.

Несмотря на отмеченные недостатки, которые частично снижают впечатление от исследования, диссертация Л. В. Коруховой имеет **практическую значимость**: её результаты и сам материал могут найти применение в практике вузовского преподавания истории русской литературы первой половины XIX века, спецкурсах, посвящённых проблемам поэтического перевода эпохи романтизма, русско-английским литературным связям.

Диссертация Л. В. Коруховой прошла убедительную апробацию: с 2008 по 2018 гг. автором опубликованы монография (в соавторстве с научным руководителем), 24 статьи, в том числе 4 – в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Значительная часть публикаций была подготовлена в рамках проекта проведения научных исследований по целевой программе «Русская классическая литература в мировом контексте», проект РФФИ № 15–34–11045 «Своеобразие и мировое значение русской классической литературы (XIX – первая половина XX столетия). Идеалы, культурно-философский синтез, рецепция» (2015–2017 гг.).

Автореферат содержит все необходимые компоненты и в полной мере отражает содержание диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование «Д. П. Ознобишин – переводчик: традиции, художественно-стилевое своеобразие», представленное к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает пунктам 9, 10, 11, 13, 14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, и его автор, Людмила Владимировна Корухова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по указанной специальности.

Отзыв составлен: доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература) профессором профессором кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» Ванинским Александром Ивановичем, доктором филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература) профессором профессором кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» Мокиной Наталией Васильевной, кандидатом филологических наук (специальность 10.01.01 – русская литература) доцентом доцентом кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского» Тимашовой Ольгой Владимировной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» 12 апреля 2019 г. (протокол № 7)

Заведующий кафедрой
русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
кандидат филологических наук
(10.01.01 – русская литература)
доцент

Юрий Николаевич Борисов

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
+7(8452)21-06-44
instphilology@info.sgu.ru

